

УДК 001.89, 330.831.2, 330.831.8

А.В. Ковалёв

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАНИЕ ВНЕ АКАДЕМИИ: ОТ ВЕНСКИХ КРУЖКОВ – К СОВРЕМЕННОСТИ

В контексте трансформации способа производства научного знания анализируется такая форма организации научных исследований, как публичные открытые научные кружки на примере Вены начала XX в. Делается вывод, что система организации австрийских университетов способствовала формированию социальной группы частных (внештатных) преподавателей и учёных, которые, благодаря заинтересованности, принимали участие в различных научных исследованиях и вносили значимый вклад в производство знания. Расцвет Венских кружков вёл к междисциплинарному взаимообогащению и высокому уровню теоретической дискуссии.

Участие практиков в исследованиях и сегодня позволяет достичь тесного взаимодействия практической деятельности с теорией, при этом роль практиков видоизменилась из вспомогательной в организаторско-независимую, при этом всё же требующей привлечения теоретиков как наставников и экспертов. Поиск в обществе адекватных способов формирования знания может способствовать формированию устойчивых взаимосвязей бизнеса и науки на фундаментальных направлениях исследований.

Ключевые слова: производство научного знания, Венские кружки, научная школа.

Введение

На границе XX и XXI вв. произошла трансформация способа производства научного знания. В поисках оптимального способа всё в меньшей степени используется его классическая организация, когда знание «производится» в академической среде, а реализуется в практической деятельности – и всё в большей степени формы, когда знание «производится» на стыке науки и деятельности.

Подобные изменения характерны как для естественных, так и для социальных наук. Специфика социального знания характеризуется множественностью конкурирующих научно-исследовательских программ в духе теории Лакатоса, что влечёт изменение в функционировании научных школ; организации междисциплинарных исследований, обусловленных разносторонностью проблематики научной темы.

При этом возникают два противоречия: с одной стороны, сохраняющаяся «привязка» научных школ к академическим институциям (университетам, НИИ, Академии наук) порождает несоответствие между требуемой гибкостью производства научного знания и жёсткой иерархией academia; с другой – приоритет «практического» знания размывает значимость теоретического.

В этой связи представляется интересным рассмотреть опыт организации открытых научных семинаров («Венских кружков») в Австрии 1910-1930-х гг., определить условия их функционирования и возможность использования определённых наработок в современной исследовательской среде, что и составляет цель настоящей статьи.

1. Формы организации научных исследований: история и современность

Традиционный способ производства научного знания сложился в университетах (по мере развития академической среды дополненных различными научно-исследовательскими организациями) и характеризовался участием в нём профессиональных учёных, объединённых в чётко определённые научные коллективы в рамках конкретных научных дисциплин, при этом процесс распространения и использования нового знания в практической деятельности (бизнесе, государственной политике и пр.) был логически и исторически (во времени) отделён от процесса их создания.

Такая система с течением времени стала в наименьшей степени удовлетворять требованиям развития науки по целому ряду причин. Во-первых, жёсткая иерархическая система специализированных научных институтов вступала в противоречие с необходимостью более гибко реагировать на потребности практики в производстве новых знаний. Во-вторых, привычные иерархические отношения подчинённости в одном научном коллективе не могут быть перенесены на междисциплинарные коллективы исследователей с различными лидерами, а требуемое знание всё в большей степени требовало междисциплинарного подхода. В-третьих, наличие конкурирующих исследовательских про-

грамм (чего не может быть в рамках одной научной организации) в большей степени содействует достижению конечного научного результата. Наконец, некоторые научные темы требуют вовлечения значительного числа участников, решающих узкие задачи, а иногда и просто «набирающих материал» для исследований (особенно в биологических, медицинских науках).

Описанные факторы привели к трансформации способа производства научного знания. Группа авторов [8] описали второй способ, называемый в литературе «двойной спиралью» и опирающийся на взаимосвязи «наука – бизнес», «наука – государство». Профессор В.С. Катъкало выделил пять ключевых характеристик второго способа производства знания:

- проблемы ставятся и решаются в контексте применения их решений;
- знания создаются междисциплинарными коллективами исследователей;
- исследовательский потенциал включает теоретиков и практиков;
- социальные отношения в исследовательском коллективе тяготеют к неиерархическим;
- создание теории и её практическое применение происходят одновременно с процессом создания знания [3. С. 91-92].

Дальнейшее нарастание динамизма развития привело к формированию модели, описанной концепцией «тройной спирали» (наука – производство – правительство), в рамках которой ядром научных исследований остаются университеты, которые берут на себя функции отделов R&D бизнес-структур, получая правительственную поддержку для стимулирования инноваций. Университет превращается из исследовательского в предпринимательский [5. С. 8]. Очевидно, что инновационная миссия существовала в университетах и ранее, но именно «в системе инновационного развития доминирующее положение начинают занимать институты, ответственные за создание нового знания, включающего как фундаментальные, так и прикладные исследования междисциплинарного характера и разработки» [2. С. 123].

Анализ видоизменения роли знания, науки, университета, учёных в контексте изменения эпох (от классической к модерну и постмодерну) позволил П.А. Ореховскому продемонстрировать и важность участия практиков в создании знания, и провалы при увлечении исключительно практической стороной исследований при отсутствии ориентиров истинности [4]. Переход от классической к модернистской эпохе продемонстрировал любопытный опыт участия практиков в формировании научного знания в Австро-Венгрии (позже – Австрии) в конце XIX – начале XX вв.

2. Венские кружки: почему это произошло и как это было?

За два десятилетия с 1860 по 1880 г. Венский университет выдвинулся на роль одного из ведущих европейских научных центров. В его среде возникли известнейшие школы философии (Э. Мах, Л. Виттгенштейн), физики (Э. Мах, Л. Больцман), математики (Х. Хан), экономики (К. Менгер и последователи), права (Г. Кельзен), психологии (З. Фрейд), истории (А. Допш), истории искусств (Р. Альтербейгер фон Эдельберг), лингвистики (А. Муссафиа). Одновременно небывалый расцвет переживало австрийское искусство – архитектура, литература, музыка. В попытке ответить на вопрос, как можно объяснить превращение ничем не примечательного университета на 60–70 лет в один из наиболее интеллектуально продуктивных в мире, Хайек высказывает мысль о невозможности исчерпывающего объяснения данного феномена, попутно замечая, что «период интеллектуального расцвета в точности совпал с победой политического либерализма ... и ненадолго пережил господство либеральной мысли» [6. С. 30].

Необходимо отметить важный для дальнейшего понимания существовавший в немецкоязычной системе образования (и заимствованный в Российской империи) институт приват-доцента. Защитивший докторскую диссертацию, учёный не мог сразу претендовать на профессорскую должность, но мог получить лицензию на преподавание и право от университета читать собственный курс лекций, проводить семинары, принимать экзамены, оставаясь вне штата университета. Несколько лекций в неделю позволяли приват-доцентам оказывать на студентов значительное интеллектуальное влияние. При этом они не получали заработной платы от университета, совмещая преподавание с основной работой в бизнесе или общественном учреждении. К примеру, З. Фрейд имел медицинскую практику в клинике, Л. Мизес работал в Торгово-промышленной палате. Такая организация университета способствовала созданию атмосферы взаимодействия профессоров-теоретиков и интересующихся наукой любителей, тесному взаимодействию *academia* с практической сферой. Увлечённость наукой талантливых молодых людей, не получивших возможность работать приват-доцентом, но не исклю-

чающих такую возможность в будущем, позволяла сохранить институт частного учёного. Хайек в качестве примера успешности такого рода исследований указывает на вышедшую в 1889 г. книгу «Теория цены» сахарного фабриканта Р. Аушпица и банкира Р. Либена [6. С. 35], да и К. Менгер написал свои «Основания...», будучи сотрудником пресс-бюро австрийского Кабинета министров. Таким образом, в тогдашнем австрийском обществе существовал значительный слой практиков, не просто интересующихся самыми передовыми достижениями в различных областях науки, но и способными на равных участвовать с признанными теоретиками в формировании научного знания.

Традиции научной дискуссии формировались университетскими семинарами, которые не сводились к ответам студентов на чётко сформулированные вопросы или зачитывание рефератов, а представляли собой скорее научные диспуты, тем более интересные, что участники семинара являлись сторонниками различных научных взглядов. Знаменитый семинар Бём-Баверка посещали одновременно Л. Мизес, Й. Шумпетер и марксист О. Бауэр.

В 1907–1908 гг. возникли первые кружки. Ядром философского «протокружка», собиравшегося в кафе «Централь», были университетские профессора и приват-доценты – математик Х. Хан, социолог и экономист О. Нейрат, механик и математик Р. фон Мизес, физик и философ Ф. Франк. Проблематика обсуждения включала в себя осмысление состояния и философских оснований естествознания, рассматривался синтез эмпиризма и символической логики. Многие подходы через десятилетие реализуются в функционировании философского кружка логического позитивизма – пожалуй, наиболее известного из кружков 1920–30-х гг.

Тогда же бывшие участники семинара Бём-Баверка Л. фон Мизес, Э. Перельс, Э. Кронбах и братья Э. и К. Прибрамы организуют экономический кружок, постоянно прираставший новыми участниками и позже – уже после войны – преобразовавшийся в Национальное Экономическое Общество. Предметом обсуждения кружка были как теоретические проблемы, так и практические вопросы экономической политики.

Расцвет научных кружков в 1920-е г. – явление едва ли не уникальное в мировой истории. Сын К. Менгера выдающийся математик К. Менгер-мл. вспоминал: «Необычно большая пропорция профессионалов и людей бизнеса интересовались интеллектуальным развитием. Многие представители юридических, финансовых бизнес-сообществ, издатели и журналисты, физики и инженеры проявляли огромный интерес к работе учёных в разнообразных сферах знания. Они создавали интеллектуальную атмосферу, которой наслаждались только несколько городов» [9. С. 42]. В Вене функционировало более 50 (!) научных и артистических кружков [10. С. 25], репутация которых зависела от репутации лидеров и участников кружка.

Наиболее известным является философский кружок под руководством М. Шлика, анализу которого посвящен значительный объём научной литературы, однако иллюстрация функционирования кружка будет сделана нами на примере частного семинара Мизеса. Всего в Вене существовало четыре экономических кружка – Национальное экономическое общество и три вновь возникших. Один был австромарксистский (О. Бауэр, Р. Гильфердинг, М. Адлер), предметом исследований которого было изучение трудов Маркса. Второй – ‘GeistKreis’ – был создан студентами Ф. Хайеком и Г. Фюртом, позже ставшим членом Совета Федеральной резервной системы. Многие его участники были и участниками семинара Мизеса, но предмет студенческого кружка был иным: доклады представлялись по темам, которые не являлись специальностью докладчиков, и потому проблематика обсуждения была даже шире, чем на семинаре Мизеса, который тем не менее в репутационном смысле был наиболее выдающимся из экономических кружков.

В 1918/19 академическом году Л. фон Мизес вёл в университете семинар по проблемам теории ценности, летом 1919 г. был организован семинар «Свободная торговля и протекционизм». Огромный интерес, проявленный участниками обоих семинаров к теоретической проблематике экономической науки и следующей из её законов экономической политики, подтолкнул Мизеса к организации частного семинара, который существовал с ноября 1919 по 1934 г., когда Мизес был вынужден покинуть Вену.

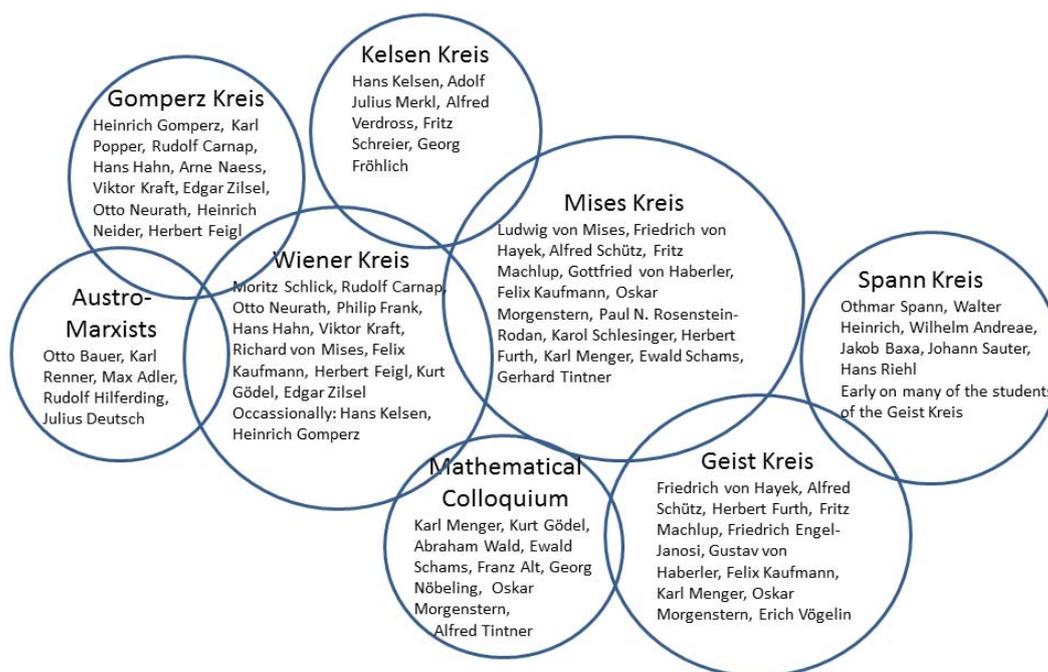
Организация семинара была следующей: 1 раз в 2 недели по пятницам в 19.00 в рабочем кабинете Мизеса в Торговой палате собиралось около 20 человек. Докладчик делал сообщение, после чего участники приступали к обсуждению проблемы. При этом все должны были в течение двух недель готовиться к дискуссии по заявленной теме. Заседание продолжалось до 23.00, после чего участники

перемещались сначала в ресторан, затем – в кафе, где наиболее ретивые спорщики продолжали диспут до 2-3 часов [7. С. 338].

Проблематика семинара включала в себя такие области, как методы общественных наук, теорию субъективной ценности (например, вопрос о согласовании теории предельной полезности с вменением предельной полезности), вопросы экономической политики под углом ее зависимости от различных систем социальной философии. Интерес к семинару был настолько велик, что для участников пришлось ввести требование наличия учёной степени как доказательства склонности к научным исследованиям. Перечень участников семинара вызывает искреннее восхищение научным уровнем – экономисты Л. Мизес, Ф. Хайек, Ф. Махлуп, Г. Хаберлер, О. Моргенштерн, Р. Штригль, П. Розенштейн-Родан, Э. Шамс, Л. Илли, М.Ш. Браун (позже – профессор в Бруклин-колледж), Х. Лизер (первая в мире женщина со степенью по политическим наукам, позже – секретарь Международного экономического общества в Париже). Экономисты составляли около трети, семинар был мультидисциплинарным – среди участников были социолог А. Шютц, философ и правовед Ф. Кауфман, методолог К. Боде, историк Ф. Энгель-Яноши, банкир К. Шлезингер, юрист Г. Фюрт, математик К. Менгер-мл., политологи И.Пашке, Э.Фёгелин. Многие из участников занимались научными исследованиями как любители, совмещая это с основной работой. Так, Махлуп был производителем картона, Штригль работал в Промышленной комиссии, Илли – бухгалтером, Шамс – юридическим советником в ведомстве Федерального канцлера, Кауфман руководил отделением нефтяной компании, Л. Беттельхайм был сотрудником министерства финансов [6. С. 42].

Особый интерес к семинару был обусловлен выдающимися работами Мизеса по теории денег (в условиях гиперинфляции он лучше, чем кто-либо иной, понимал происходящее) и теории социализма, что оборачивало участников семинара в либералов, если даже до того в их научных установках и оставалось место социалистическим иллюзиям, на фоне неутрачиваемых дискуссий Мизеса с венскими марксистами, кружок которых он тоже посещал.

Взаимообогащение идеями происходило как раз благодаря участию учёных в нескольких интеллектуальных центрах. «Рекордсменами» были К. Менгер-мл. и Ф. Энгель-Яноши, участвовавшие в 4 кружках [9. С. 32]. Хайек отмечал: «через Кауфмана мы были знакомы с правовым позитивизмом Кельзена и логическим позитивизмом Шлика ... через Шютца – с феноменологией Вебера и Гуссерля» [6. С. 43]. На рисунке (источник: [9. С. 36]) показано «взаимоучастие» Венских кружков в 1928 г., более других связанных с экономикой.

Резюмируя роль приватсеминара Мизеса, его участники выделяли такие аспекты:
– ученики становились друзьями;

– «мы поддерживали друг друга выражением скорее несогласия, чем согласия», дискуссии очень выигрывали от того, что члены кружка только постепенно расставались со своими взглядами;

– мы не объединялись в организацию, не имели намерений издавать журнал или совместный труд

– каждый шел своим путём и не имел иного вознаграждения, кроме признания коллег [7. С. 338-339].

Итогом дискуссий становилось формирование общей системы знаний и создание «критической массы» умов, нацеленных на объяснение общественного развития.

Представляется, что организация Венских кружков с привлечением к дискуссии широкого круга практиков была прототипом современных способов производства научного знания. Аншлюс изменил общественную атмосферу и привёл к резкому сворачиванию деятельности кружков во второй половине 1930-х гг.

3. Смена модели: что взамен?

Развитие научных исследований в последние десятилетия сопровождалось следующими тенденциями:

– уменьшением значения теоретических исследований и теоретиков. Сокращение объёмов государственного финансирования привело к тому, что университеты оказались в ловушке зарабатывания денег. Они либо превращались в организации сферы услуг, концентрируясь на подготовке по «популярным» образовательным программам (от менеджмента и права до программирования), либо выполняли прикладные научные исследования, обеспечивающие видимый экономический эффект бизнесу. Утрата университетами идентичности как института создания теоретического знания проявилась в падении уровня профессуры: «исчезает такое понятие как профессорская интеллигентность», исчезает «профессор, который может "теоретизировать настоящее", т. е. на теоретическом уровне объяснить действительность» [1. С. 136, 146];

– если в естественных и технических науках частичное финансирование фундаментальных исследований было найдено как раз из прикладных НИОКР и государственной поддержки исследований в военно-технической сфере, то социальное знание оказалось в критическом состоянии. Кажущаяся доступность и простота теоретического социального знания привела к отказу государственных органов от необходимости консультирования со стороны тех, кто изучает общественное мироустройство, а «запросы ... общества вполне удовлетворяются телевизионными и Интернет-экспертами» [4. С. 86]. Привлечение же «узких профессионалов» привело к отмиранию позиции «философов-терапевтов» с широким уровнем знаний о цивилизации. В результате органы государственного управления недоумевают от непринятия обществом некоторых инициатив. Ни один профессор (даже не знакомый с теорией налогообложения) не допустил бы появления негодного термина «налог на тунеядство». Показавшийся «экспертам» красивым речевой оборот вызвал резкое противодействие со стороны различных слоёв белорусского общества. Представляется, что и дискуссия о выборе модели развития (если бы она вышла за рамки, определенные идеологическими подразделениями власти) способствовала бы формированию более эффективной социально-экономической политики. К сожалению, научная дискуссия в публичном пространстве превращается в роскошь;

– в условиях перехода к экономике знаний ярко проявилась необходимость междисциплинарности в образовании. Технические навыки создания программного обеспечения требуют сочетания с креативностью (способностью придумать продукт), знанием маркетинга (способностью продать продукт), пониманием возможных воздействий на окружающую среду: «Современная практика разделения научно-образовательной деятельности в университетах на прикладную ... науку, которая в современном мире может зарабатывать деньги, и гуманитарную, которая существует как никому не нужный придаток, ставит под сомнение существование самого понятия «университет». Университет дает универсальное образование... Мы все признаем, что в современном мире надо зарабатывать деньги, но при этом мы также признаем, что теряем личность» [1. С. 50].

В сложившихся обстоятельствах различные интеллектуальные сообщества занимались поиском адекватных инструментов приращения знания. Из дальнейшего изложения мы исключаем образовательные проекты (летние школы, образовательные семинары) и научные конференции.

Сторонники австрийской экономической школы традиционно организовывали частные семинары. Среди наиболее известных стоит отметить семинар ЭТИХиП «Экономика: теория, история, хозяйство и право», проводившийся в Москве под руководством кандидата экономических наук Г.Г. Сапова (2001 – 2009 гг.); Экономические салоны Центра Мизеса в Минске (2003 – 2010 гг.); Семинар на Авст-

рийской площади Института Хайека в Санкт-Петербурге; Семинар по исследованиям социального порядка, организуемый Atlas Foundation. Формат последнего нацелен на интенсивное междисциплинарное научное сотрудничество, когда отобранные кандидаты представляют к дискуссии свои исследования, причём остальные участники получают для изучения чужие тексты за несколько месяцев до мероприятия. Научными результатами частных семинаров являются опубликованные статьи.

Для взаимодействия между научными школами продуктивными оказались научные семинары – например, ряд постояннодействующих семинаров в академических институтах РАН. В социальных науках обмен мнениями между сторонниками различных школ тем более полезен, что их сосуществование в русле идей Лакатоса выдвигает к теории критерий «правильности» в виде внутренней логичности при обоснованности начальных допущений – и тогда именно спор с коллегами позволяет наилучшим образом выяснить позиции. При этом различные теории вполне могут быть подвергнуты сравнению на основе их объяснительной способности. В 2018 г. Европейский университет в Санкт-Петербурге провёл ряд публичных диспутов по теории модернизации и возможностям модернизации в России, по перспективам развития «государства благосостояния» между сторонниками различных взглядов.

Наконец, ещё одной интересной формой концептуализации знания стали разного рода собрания, встречи, дискуссии практикующих бизнесменов. И если обсуждение на подобных мероприятиях прикладных аспектов создания и оценки стартапов немногим выходит за рамки обычной бизнес-деятельности, то поднимаемые вопросы типа создания методик оценки рисков, формирования критериев эффективности цепочек создания ценности, определения объёма эмиссии токенов (приведённые проблемы – реальная тематика заседаний Minsk knowledge office) требуют привлечения в качестве участников профессиональных учёных для модерирования и руководства темами. Стремление к поиску знания провоцирует участников к самообразованию – изучению большого объёма достаточно глубокой литературы по теории вопроса.

Неизбежность поиска в обществе адекватных способов формирования знания и то, что любители-практики не являются лишним звеном в этой цепочке, могут способствовать формированию устойчивых взаимосвязей бизнеса и науки на фундаментальных направлениях исследований.

Заключение

Трансформация классического способа производства знания привела к лишению университетской среды монополии на производство знания; практики всё в большей степени стали участвовать и организовывать научные исследования. И если в рамках промышленной экономики практическое, прикладное знание требовало теоретической легитимизации *via academia*, то в эпоху экономики знаний такая потребность исчезла. Изменилась и роль практиков-любителей в формировании самого теоретического знания – если в период перехода в эру модерна они «принимали участие», то в современном мире зачастую готовы выступить его инициаторами и основными разработчиками, привлекая теоретиков. Плоды подобных изменений не за горами, потому задача теоретической науки заключается в их достоверной оценке и в зависимости от её результатов – в уточнении модели участия в научных коллективах нового типа.

Благодарности

Статья написана на основе лекции, прочитанной в Институте Хайека (Санкт-Петербург, 17 апреля 2016 г.). Автор выражает признательность директору Института Хайека, кандидату экономических наук, доценту П.В. Усанову.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакштановский В.И., Богданова М.В., Новоселов В.В. Рефлексирующий университет: Рабочая книга ректорского семинара. Тюмень: ТюмГНГУ, 2013.
2. Дежина И., Киселева В. Тройная спираль в инновационной системе России // *Вопр. экономики*, 2007. № 12. С. 123-135.
3. Катькало В.С. Эволюция теории стратегического управления. СПб.: Изд. дом Санкт-Петербург. ун-та, 2006.
4. Ореховский П.А. Концепты «университета» в различных дискурсах и российская реформа образования // *Вопр. теоретической экономики*, 2017. № 1. С. 74-87.

5. Фёдоров М.В., Пешина Э.В. Современные концепции производства знаний // Университетское управление: практика и анализ, 2012. № 3. С. 6-12.
6. Хайек Ф.А. фон. Судьбы либерализма в XX веке. М.: ИРИСЭН, Мысль; Челябинск: Социум, 2009.
7. Хюльсманн Й.-Г. Последний рыцарь капитализма. Челябинск: Социум, 2013.
8. Dekker E. The Vienna circles: cultivating economic knowledge outside academia // Erasmus Journal for Philosophy and Economics. 2014. Vol. 7, Iss. 2 (Autumn). P. 30-53.
9. Gibbons M., Limoges C., Nowotny H., Schwartzman S., Scott P., and Trow M. The new production of knowledge: the dynamics of science and research in contemporary societies. London, SAGE Publ, 1994.
10. Timms E. Cultural parameters between the wars: a reassessment of the Vienna circles / In: D. Holmes and L. Silverman (eds.) Interwar Vienna: Culture Between Tradition and Modernity. Camden House, 2009. P. 21-31.

Поступила в редакцию 23.04.2018

A.V. Kavaliou

SOCIAL KNOWLEDGE OUTSIDE ACADEMIES: FROM VIENNA CIRCLES TO THE PRESENT TIME

The article analyzes Vienna scientific circles in the context of the transformation of the mode of scientific knowledge production. It is concluded that the system of organization of Austrian universities contributed to the formation of a social group of private (freelance) professors and scientists. They participated in various scientific researches and made a significant contribution to the knowledge production. The heyday of the Vienna Circles led to interdisciplinary mutual enrichment and a high level of theoretical discussion.

The participation of practitioners in researches today allows one to achieve close interaction of practical activity with theory, and the role of practitioners has evolved from an auxiliary one to an organizationally independent one. However, this still requires the involvement of theorists as mentors and experts. The search for adequate ways of knowledge creation can contribute to the formation of stable interrelations of business and science on the fundamental lines of research.

Keywords: mode of knowledge production, Vienna circles, scientific school.

JEL-classification: B13, B25, I23, Z13.

Ковалёв Александр Васильевич,
кандидат экономических наук, доцент;
доцент кафедры менеджмента

УО «Белорусский национальный технический университет»
220013, Республика Беларусь, г. Минск,
просп. Независимости, 65
E-mail: kavaliou.aliaksandr@gmail.com

Kavaliou A.V.,
Candidate of Economics, Associate Professor
at Department of management

Belarusian National Technical University
Prosp. Nezavisimosti, 65, Minsk, Republic of Belarus,
220013
E-mail: kavaliou.aliaksandr@gmail.com